Спасти всем миром

Крымск, Геленджик, Дивноморск... Эти наименования теперь знают даже за пределами России.
6 июля по сигналу «Готовность № 1» из ЮРЦ МЧС России первый отряд спасателей – это была группа Краснодарского ПСО и ЮРПСО – выдвинулся в сторону Геленджика. О том, что впереди Крымск, еще никто не знал. Дальнейшие события разворачивались так стремительно, что у изумленного обывателя и сейчас остаются вопросы: как при повсеместных предупреждениях могли произойти события столь катастрофические?! По возвращении ейчан с мест происшествия я встретилась с начальником Ейского ПСО Виктором Неуструевым и его заместителем Александром Хлебниковым, который возглавлял работу ейской группы.

Крымск

– Что вам было известно на тот момент, когда вы получили сигнал?

– 6 июля вечером мы знали, что идут обильные осадки и подтапливание в городах Геленджик и Дивноморск. Что туда уже выдвинулись сочинский и краснодарский отряды. Но, когда краснодарцы дошли до Баканки, их в дороге застала вода. Они не смогли пробиться в Геленджик. А о Крымске еще вообще никто не знал. Потом уже стало известно, что пик воды пришелся на час ночи с 6-го на 7-е. Высота ее достигала 6–7 метров. В три часа ночи вода начала спадать. 7 июля в 5.49 утра, в разгар стихии, было приведено в готовность усиление – второй эшелон Краснодарского ПСО и наш отряд. Мы взяли с собой мобильные, легкие плавсредства: гидрокостюмы, резиновые лодки – три надувные и одну плоскодонную, а также две машины повышенной проходимости.

– Какую ситуацию вы застали в Крымске?

– Вода к тому времени уже ушла. Но затопленной оставалась низинная территория Крымска вдоль реки Адагумка (она проходит через Крымск). Масштабы разрушения были перед нами. Мы увидели, что очень сильно пострадали саманные дома. Они практически полностью разрушены. Разрушены дороги, валяются перевернутые машины, лежат заборы, везде грязь, ил, бытовой мусор. 7-го числа был еще очень тяжелый период. Многие дома оставались затопленными. Мы сняли с жилищ пятерых женщин и ребенка. Группировка спасателей наращивалась силами со всего края – не только спасателями, но и пожарными, полицейскими. Пожарные откачивали воду насосными рукавами. А нам нужно было убрать трупы животных, да и людей во дворах мы видели еще много – они были в шоке... Одна пожилая женщина сидела на берегу и просто смотрела на воду. Наверное, час так сидела. Говорит, всю жизнь здесь прожила, а теперь у меня ничего нет. К нам подъехал джип, молодые парни спросили: «Какая нужна помощь?» Не знаю, отдыхающие или местные. Они забрали эту женщину и еще кого-то, потому что у нас не было места, и увезли в лагерь для пострадавших. 7-го вечером приехал начальник ЮРПСО МЧС России А.Г. Пазыныч и принял руководство. Весь город был разделен на сектора. Перед нами стояла задача: поиск погибших. Живых там уже, скорее всего, не было, мы знали. Мы заходили в дома – вдруг кто-то есть? О сильно разрушенных зданиях сообщали в штаб, чтобы подключить технику для разгребания завалов. Первого погибшего нашли в районе реки Адагумка. Мы прочесывали свой

сектор, расспрашивали соседей, и одна женщина говорит: «Вроде здесь какой-то мужчина ночью звал на помощь». При более тщательном осмотре разрушенного дома мы нашли его тело.

– Я слышала о жалобах: многим в те первые часы не помогли. Дети кричали, звали на помощь, но никого не было...

– В Крымске есть своя немногочисленная муниципальная спасательная служба, они первыми приняли этот удар. Наверняка они тоже делали все, что могли сделать в тот момент, но они физически не смогли помочь всем! Один человек не может сразу эвакуировать всю улицу...

Неберджаевская

– 9 июля подразделениям ЮРПСО была дана команда передислоцироваться в другие населенные пункты, где требовалось восстановление. Мы выдвинулись в станицу Неберджаевская – это в 16 км от Крымска, по реке, выше к горам, к Неберджаевскому водохранилищу. Там есть две речки – Адагумка и Неберджай. И там в результате наводнения был разорван водопровод. – Александр показывает снимок, сделанный на телефоне. На картинке видно, как из трубы бьет огромный фонтан. – Его высота – 27 метров. Задача состояла в том, чтоб оказать помощь местному населению в расчистке завалов и наладить инфраструктуру в станице Неберджаевская. В поселке не было света, работали электрики. Работники водоканала ремонтировали трубопровод. Разбирая завалы и расчищая русло реки, мы также подвозили гуманитарную помощь населению.

– Надо сказать, что ситуация в Неберджаевской на момент их прибытия оставалась совершенно неизвестной, – вступает в разговор Неуструев. – Наши ребята ехали первыми, до них там не было ни одного представителя власти или силовых структур, только глава местная. Они даже не знали, есть ли там вообще население.

– И как там все было? Много пострадавших?

– Погибших там не было, а пострадавшие дома были в основном ближайшие к реке. У кого-то пол-огорода смыло, завалило сарай. У кого-то кур потопило. Мы видели, что лежали трупы домашних животных. Больших разрушений в станице не было. Порядка 40–50 домов подтоплены, заборы, огороды. Сама станица расположена на склонах, по бокам реки. Люди поуходили из домов: шел ливень, а они же знают, как река реагирует на дожди. 10 июля мы еще выезжали ни Нижний Баканск, вниз по руслу реки в сторону Крымска. Искали те машины, что посносило вместе с людьми. Лес в районе этой реки был метра на три-четыре в завалах, всюду лежали трупы животных. Мы искали мужчину, который погиб в воде...

– Население в Неберджаевской в основном пожилое?

– Нет, разное. И вообще село это немаленькое.

– Гуманитарной помощи действительно так много, как сообщают по центральному ТВ?

– Да, гуманитарки много. Она пошла, когда мы были уже в Неберджаевской. Когда пришла смена и мы уезжали, еще две или три колонны с фурами шли по дороге. Власти вынуждены были приостановить поступление – все склады забиты. Трудно в таких случаях отсортировать – что нужно в первую очередь. Люди потеряли все! В первые дни и нужно было именно все.

Природа сердится?

– Вам уже приходилось участвовать в бедствиях такого масштаба?

– В моей жизни такое впервые, – говорит Александр. – А Неуструев, я знаю, не раз участвовал в работах в зоне наводнения: он служил в тех же районах.

– В Адыгее, – говорит он, – где река Белая, наводнения бывают часто и смывает по несколько аулов. Наводнение – это страшно. А если еще зимой, когда идет ледяная вода? А если ночью, как в этот раз? Когда темно? Люди не знают, куда кинуться? Когда вокруг стоит вой собак, коровы мычат...

– Виктор Петрович, почему все это бедствие оказалось таким неожиданным?

– Основная причина – аномальное количество осадков, выпавших за короткое время. А остальные – уже в совокупности. Как бы ни были подготовлены спасатели – это же природа! Она сильная, непредсказуемая. Дело и усугубилось тем, что все произошло ночью. Человек проснулся – а он в воде! Отрубились все каналы информации и связи. И дома нет практически. Люди и говорят, что ночью была ужасная паника. Они забирались на крыши... А когда спасатели приехали, то застали их в состоянии сильнейшей подавленности: наступил день, и все увидели масштабы разрушения. Мы знаем, что штормовые предупреждения шли всю неделю. Просто никто не мог прогнозировать такую интенсивность и скорость. За три часа до этого пришло предупреждение о возможном подтоплении... Вот и сегодня есть такое предупреждение: на Кубани возможны ливни с градом, и подтопления, и порывы ветра. А что это будет – кто знает? Но помочь в такой ситуации можно только всем миром.

Елена Осипова